

Профилактика правонарушений в сфере цифровой экономики

Ф. П. Васильев

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова,
главный научный сотрудник НИЦ Академии управления МВД России,
член Российской академии юридических наук (РАЮН).
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: grapravo.kaf@mail.ru

Prevention of Offenses in the Digital Economy

F. P. Vasiliev

Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE,
Chief Researcher of the Research Center of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Member of the Russian Academy of Legal Sciences (RALS).
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: grapravo.kaf@mail.ru

Аннотация

Рассматриваемый автором вопрос по существу имеет свою актуальность и правовую значимость, в связи с этим им весьма умело изложено толкование современной электронной экономики с учетом действующих нормативных правовых актов. Автор, по существу, выдвигает неординарные предложения в своих суждениях, которые будут полезными для всех категорий (уровней) читателей. В частности, он прав в том, что цифровая экономика нуждается в усилении и совершенствовании контроля и надзора в целях обеспечения той или иной безопасности. Или же, действительно, субъектам управления (контроля и надзора) целесообразно издавать совместные нормативно-правовые акты в области взаимодействия и регулирования вопросов электронной экономики. Эти и другие авторские суждения значимы также в связи с изданием дополнительных НПА, которые еще не учтены в ведомственных актах, а взаимосвязь федеральных законов будет способствовать всемерному развитию оборота электронных денег.

Ключевые слова: административный, безопасность, дактилоскопия, защита, регламент, концепция, НПА, ответственность, субъект, совместный, ФСБ, приказ, финансы, электронный, экономика.

Abstract

In essence, the issue, examined by the author, has its relevance and lawful significance, and in this connection, the author skillfully states the interpretation of the modern electronic economy taking into account the existing normative legal acts. The author essentially proposes non-ordinary sentences in his judgments, which will be useful for all categories (levels) of readers. In particular, he is right that the digital economy needs to strengthen and improve control and supervision in order to ensure this or that security. On the other hand, indeed, it is advisable for the subjects of management (control and supervision) to issue joint regulatory and legal acts in the field of interaction and regulation of the issues of electronic economy. These and other author's judgments are also significant in connection with the publication of additional normative legal acts, which have not yet been included in departmental acts, and the interrelationship of federal laws will facilitate the full development of the circulation of electronic money.

Keywords: administrative, security, fingerprinting, protection, regulation, concept, normative legal act, responsibility, subject, joint, the FSB, order, finances, electronic, economy.

В последние годы концепция цифровой экономики начала выходить за рамки коммерческого аспекта покупки и продажи электронных продуктов в Интернете. Ныне данная

идея также включает использование виртуальных процессов в рамках текущей деятельности крупных компаний и корпораций. Также данная программа-концепция внедряется во

внутреннюю работу правительств для эффективного выполнения транзакций между предприятиями и ведомствами. Кроме того, как эти технологии продолжают развиваться, цифровая экономика (электронный денежный расчет) продолжит расширяться, поскольку спектр товаров и услуг, предлагаемых в электронном виде, постоянно растет. Одним из основных направлений цифровой экономики является быстрое и легкое предоставление услуг через Интернет. То есть *цифровая экономика* – это деятельность, непосредственно связанная с электронной коммерцией, в которую входят сервисы по предоставлению онлайн-услуг, интернет-магазины, информационные сайты, зарабатывающие на рекламе, и прочие виды деятельности. В итоге надо сказать, что к цифровой экономике можно причислить практически любые способы заработка в сети Интернет.

Важным преимуществом цифровой экономики является то, что потребители могут получать товары и услуги по более низким ценам. Например, электронная версия книжно-музыкального авторского товара дешевле, чем покупка печатной копии книги, музыки. Таким образом, поклонники музыки могут приобрести последние релизы от своих любимых артистов онлайн через Интернет гораздо дешевле, чем покупать их на стандартных носителях. По аналогии с сугубо цифровыми продуктами можно привести примеры экономии при покупках в интернет-магазинах, где цена практически всегда ниже, чем в стандартных магазинах. Так, ныне в целях обеспечения электронной экономики в России действует Программа «Цифровая экономика РФ», принятая Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р, где определены конкретные цели¹, а также установлены основные направления развития цифровой экономики²:

¹ В данном случае параллельно с Постановлением Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1030 Минкомсвязь России назначена ответственной за реализацию направлений «Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов», «Информационная инфраструктура» и «Информационная безопасность».

² При этом надо отметить, что МВД России следует пересмотреть (внести дополнений) Приказ МВД РФ от 13 августа 2003 г. № 634 «Об утверждении Положения о Главном управлении по борьбе с экономическими преступлениями Федеральной службы по экономическим и

– нормативное регулирование, кадры и образование;

– формирование исследовательских компетенций и технических заделов;

– информационная инфраструктура и информационная безопасность.

Таким образом, закреплены основополагающие принципы информационной безопасности, включающие использование российских технологий, отечественного программного обеспечения и оборудования, российских криптографических стандартов³.

Кроме того, предусмотрено формирование системы современного управления цифровой экономикой. Одна из важнейших ее задач – поддержка «стартапов»⁴ и субъектов малого и среднего бизнеса в области разработки и внедрения цифровых технологий. В том числе установлены основные показатели программы, которых необходимо достичь к 2024 г. В частности, это успешное функционирование не менее 10 компаний-лидеров, конкурентоспособных на глобальных рынках. Тем самым предусмотрено функционирование не менее 10 отраслевых (индустриальных) цифровых платформ для основных предметных областей экономики (в том числе для цифрового здравоохранения, цифрового образования и «умного города»). А количество выпускников вузов по направлениям подготовки, связанным с информационно-телекоммуникационными технологиями⁵, должно достичь 120 тыс. человек в год. При-

налоговым преступлениям МВД РФ», что позволит более качественно реализовать данный План Правительства России.

³ См. также Приказ ФСБ РФ от 16 марта 2009 г. № 106 «Об утверждении Административного регламента ФСБ России по исполнению государственной функции по лицензированию деятельности по распространению шифровальных (криптографических) средств».

⁴ Термин «стартап» (англ. startup, startup company) – новая фирма (предприятие, компания) в начальный период своего развития. Создается для реализации перспективной идеи (идей) в сфере электронной экономики (бизнеса) с целью получить прибыль. В том числе 2–5 человек – физических лиц. Стартапер (англ. startuper) – создатель и сотрудник стартапа.

⁵ См. также Приказ Минфина России от 24 ноября 2014 г. № 136н «О порядке формирования информации, а также обмена информацией и документами между заказчиком и Федеральным казначейством в целях ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками» (с изм. от 31 января 2017 г.).

том доля населения, обладающего цифровыми навыками, – 40%, а доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к Интернету (100 мбит/с), должна составить 97%. Во всех крупных городах (1 млн человек и более) необходимо обеспечить устойчивое покрытие 5G и выше. Также все лечебно-профилактические учреждения должны к концу 2018 г. иметь широкополосный доступ к Интернету¹. К 2024 г. необходимо обеспечить доступ к Интернету образовательным учреждениям и другим общественно значимым объектам. Параллельно также планируется экспортировать услуги по обработке и хранению данных, внедрить отечественные методы и программные средства автоматизированной обработки, распознавания и дешифрирования пространственных данных, получаемых посредством дистанционного зондирования Земли. Необходимо стремиться к 5%-ной доле внутреннего сетевого трафика российского сегмента Интернета, маршрутизируемого через иностранные серверы. В частности, к 2020 г. разработают проекты нормативно-правовых актов (НПА), направленные на создание системы доверия в Интернете, гарантирующей конфиденциальность и личную безопасность пользователей, конфиденциальность их информации и исключение анонимности, безответственность пользователей и безнаказанность правонарушителей в Интернете². В 2021 г. аналогичные проекты планируется внести в международные организации.

Безусловно, с учетом актуальности надо отметить и значимость норм Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381 (ред. от

03.07.2016) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016, 31.12.2017). Условия договоров поставки и иных договоров, заключенных до 15 июля 2016 г., должны быть приведены в соответствие с положениями данного документа в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 273 до 1 января 2017 г. После этой даты условия договоров признаются утратившими силу (части 2 и 3 статьи 3 данного закона). Притом данный важный НПА недостаточно учитывает развитие вопросов электронной технологии (электронной коммерции). И подобного же характера недостатки мы можем заметить в федеральных законах:

– от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» (с изм. 18.07.2017);

– от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (с изм. 07.03.2017);

– от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в РФ» (с изм. 31.12.2017);

– от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.12.2017).

Но, несмотря на присутствие в вышеуказанных НПА недостатков (взаимосвязи в области пресечения профилактики правонарушений), правонарушений в сфере электронной экономики, мы можем заметить положительные правовые факторы в России (электронные деньги) в статье 10 («Порядок использования электронных средств платежа при осуществлении перевода электронных денежных средств») Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161 «О национальной платежной системе» (с изм. 18.07.2017). Так, в данном случае (в рамках рассматриваемого нами вопроса) перевод электронных денежных средств осуществляется с проведением упрощенной идентификации клиента или без проведения идентификации, в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон № 115). Но в случае проведения оператором электронных денежных средств идентификации клиента-гражданина, в соответствии с тем же феде-

¹ См. Приказ ФСБ России от 23 марта 2016 г. № 182 «Об утверждении Административного регламента ФСБ России по исполнению государственной функции по осуществлению лицензионного контроля деятельности по разработке, производству, распространению шифровальных (криптографических) средств, информационных систем и телекоммуникационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств, выполнению работ, оказанию услуг в области шифрования информации, техническому обслуживанию шифровальных (криптографических) средств, информационных систем и телекоммуникационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств...».

² См. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. 31.12.2017).

ральным законом, использование электронного средства платежа осуществляется клиентом-гражданином при условии, что остаток электронных денежных средств в любой момент не превышает 600 тыс. рублей либо сумму в иностранной валюте, эквивалентную 600 тыс. рублей по официальному курсу Банка России¹. Притом допускается превышение данной суммы, скажем, вследствие изменения официального курса иностранной валюты, устанавливаемого Банком РФ. Или же в случае непроведения оператором электронных денежных средств идентификации клиента-гражданина (в соответствии с Федеральным законом № 115). Использование электронного средства платежа осуществляется клиентом-гражданином при условии, что остаток электронных денежных средств в любой момент не превышает 15 тыс. рублей, за исключением установленных норм, когда электронное средство платежа является неперсонифицированным. Так, общая сумма переводимых электронных денежных средств с использованием одного неперсонифицированного электронного средства платежа не может превышать 40 тыс. рублей в течение календарного месяца, за исключением установленных норм. То есть в случае проведения оператором электронных денежных средств упрощенной идентификации клиента-гражданина, в соответствии с Федеральным законом № 115, использование неперсонифицированного электронного средства платежа может осуществляться клиентом-гражданином для перевода электронных денежных средств в пользу юридических лиц, ИП² при условии, что остаток электронных денежных средств в любой момент не превышает 60 тыс. рублей, а общая сумма переводимых электронных денежных средств с использованием такого неперсонифицированного электронного средства платежа не превышает 200 тыс. рублей в течение календарного месяца.

Вместе с тем неперсонифицированное электронное средство платежа не может использоваться гражданином (клиентом), не

прошедшим упрощенную идентификацию, для осуществления перевода электронных денежных средств другому лицу (гражданину (стороне)) либо для получения переводимых электронных денежных средств от другого клиента. А оператор электронных денежных средств при проведении упрощенной идентификации клиента-гражданина, в соответствии с названным Федеральным законом № 115, обязан предоставить клиенту-гражданину возможность выбора любого из предусмотренных указанным федеральным законом способов упрощенной идентификации, а также предоставить данному клиенту информацию, обеспечивающую использование электронного средства платежа. При этом оператор не осуществляет перевод электронных денежных средств, если в результате такого перевода будут превышены вышеуказанные суммы. Но клиент вправе получить остаток (его часть) электронных денежных средств в соответствии с частями 20 и 21 статьи 7 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ.

В рамках данного закона использование электронного средства платежа клиентом – юридическим лицом или ИП осуществляется с проведением его идентификации оператором электронных денежных средств, в соответствии с Федеральным законом № 115. Данное электронное средство платежа является корпоративным. Его использование осуществляется при условии, что остаток электронных денежных средств не превышает 600 тыс. рублей либо сумму в иностранной валюте, эквивалентную данной сумме по официальному курсу Банка России на конец рабочего дня оператора электронных денежных средств. Хотя допускается превышение данной суммы вследствие изменения официального курса иностранной валюты, устанавливаемого Банком России. Но в случае превышения суммы оператор электронных денежных средств обязан осуществить зачисление или перевод денежных средств в размере превышения указанного ограничения на банковский счет юридического лица или ИП без его распоряжения, параллельно. Указанный оператор обязан обеспечивать при использовании электронных средств платежа, предусмотренных требованиями, возможность их определения клиентами как неперсонифицированных, персонифицированных

¹ И данное электронное средство платежа является персонифицированным.

² Имеется в виду индивидуальных предпринимателей (ИП).

или корпоративных электронных средств платежа¹. При этом переводы электронных денежных средств с использованием персонализированных электронных средств платежа, корпоративных электронных средств платежа могут быть приостановлены в порядке и случаях, которые аналогичны порядку и случаям приостановления операций по банковскому счету, которые предусмотрены НПА. Но при переводе электронных денежных средств с использованием персонализированных электронных средств платежа и корпоративных электронных средств платежа на остаток электронных денежных средств может быть направлено (адресовано) взыскание в соответствии с федеральным законом. И эти положения о порядке использования корпоративных электронных средств платежа применяются также к электронным средствам платежа, используемым нотариусами, занимающимися частной практикой, или адвокатами, учредившими адвокатский кабинет.

Безусловно, основными субъектами, пресекающими противоправные экономические правонарушения в сфере цифровой экономики, выступают правоохранительные (ФСБ и МВД России) и иные органы (ФНС и Госбанк России, Минфин, Минком связи и Минпромторг)² России. Данным субъектам в процессе осуществления своих госфункций следует учитывать также и Доктрину информационной безопасности РФ, утвержденную Указом Президента России от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Она является основой для формирования государственной политики и развития общественных отношений в области обеспечения информационной безопасности, а также для выработки мер по совершенствованию систе-

мы обеспечения информационной безопасности. В России традиционно большое внимание уделяется вопросам обеспечения информационной безопасности объектов газоснабжения, энергоснабжения и ядерных объектов. Однако при этом две третьих российских компаний полагают, что количество преступлений в цифровой среде за последние три года возросло на 75%, что требует совершенствования системы информационной безопасности во всех секторах экономики.

В последние годы электронная коммерция, возникшая на несколько десятилетий раньше глобальной сети Интернет, стремительно развивается. Распространяясь повсеместно и предлагая все более широкий ассортимент товаров и услуг, электронная коммерция становится инструментом интеграции государств, отраслей, предприятий и физических лиц в единое сообщество, внутри которого взаимодействие партнеров эффективно и беспрепятственно реализуется средствами информационных и телекоммуникационных технологий.

Применение информационных технологий дает возможность компаниям выйти на мировой рынок, расширяет каналы сбыта, объединяет поставщиков и покупателей в единую систему, позволяет значительно снизить расходы в цепочках спроса и предложения, обслуживать заказчиков на более высоком уровне, внедриться на ранее недоступные по географическим причинам рынки, создавать новые рынки труда и капитала и, наконец, пересматривать сам характер своей деятельности.

Несомненно, процессы в применении электронных денег в российском экономическом обороте имеют определенное значение. Во-первых, в данной статье учтены изменения, внесенные в те или иные НПА, в том числе ГК РФ, в частности в статью 128 ГК РФ от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ, которые внедрили безналичные деньги в качестве объектов гражданских прав, относящихся к иному имуществу, при этом считая деньги вещами. Во-вторых, поэтапное (последовательное) внедрение электронных денег (развитие цифровой экономики) в качестве средства обращения на территории страны (РФ) объясняется особой платежной системой, которая используется при осуществлении расчетов по безна-

¹ Он также обязан обеспечить невозможность использования электронного средства платежа до ознакомления клиента-гражданина с информацией, указанной в части 25 статьи 7 названного федерального закона.

² См.: Приказы Минпромторга России от 17 ноября 2017 г. № 3985 «О переходе Минпромторга России на использование отечественного офисного программного обеспечения» и от 10 февраля 2017 г. № 384 «Об утверждении Порядка выдачи заключения Минпромторга России об отсутствии производства на территории РФ товаров отраслей промышленности, нормативно-правовое регулирование в сфере которых осуществляет Минпромторг России».

личным формам современной необходимостью (с учетом прогресса и развития на уровне международной рыночной системы).

Да, развитие электронной экономики и внедрение ее в хозяйственно-финансовую и банковскую деятельность, в жизнедеятельность собственников (юридических и физических лиц) также объясняется особой платежной системой, которая используется при осуществлении расчетов по безналичным формам. С учетом других новых явлений в экономической (расчетной) деятельности, согласно проведенному всестороннему анализу, для достижения критической массы пользователей электронные деньги и их безопасность, полагаем, должны отвечать ряду условий (в условиях присутствия коррупции, оттока денег за рубеж и «в преступные карманы», электронного хакерства, проамериканско-западной экономической агрессии в отношении России и др.), из которых надо выделить (профилактическо-предупредительные меры и меры пресечения противоправных действий) в сфере цифровой экономики следующие аспекты.

Первый. Выпуск электронных денег осуществлять в нынешних условиях кризиса экономики, в которой несколько крупных эмитентов и неограниченное число потребителей формируют рынок электронных денег при наличии развития новых контрольных электронно-правовых механизмов.

Второй. Сетевые эффекты должны быть достаточно сильными и безопасными, чтобы потребители были заинтересованы платить большие средства за более крупные размеры сети.

Третий. Электронные деньги (сетевые, механизмы безопасности, пресечение коррупционно-преступных действий) не должны слишком быстро ослабевать, терять свою жизнеспособность, так как небольшие несовместимые сети экономически могут быть неустойчивыми (убыточность, банкротство).

Четвертый. Электронные деньги должны быть унифицированными, чтобы усилить роль размера сети для пользы потребителей. Параллельно необходимо всемерное совершенствование систем их защиты и контроля раньше совершенствования расчетно-операционных технологий.

Пятый. Внедрение организационно-контрольной (отношений и взаимосвязи с клиентами) и технической базы, которая должна быть достаточно прозрачной для сторон, чтобы потребители смогли выбрать систему сети, в которую они хотели бы вступить на основе своих желаний.

Шестой. Электронная экономика (сеть) должна иметь минимальную географию распространения (территориальные критерии), чтобы избежать возможности чрезмерного предложения местных электронных денег.

Седьмой. Субъекты контроля (правоприменители) и законодатели должны своевременно пересмотреть свои соответствующие НПА, регламентирующие жизнедеятельность электронной экономики, деятельность субъектов данного правоотношения и пресечения их противоправных действий.

Безусловно, в заключение надо отметить, что в области развития электронной (цифровой) экономики существенную роль играют обеспечение контрольно-надзорной и профилактической деятельности. В связи с чем вышеназванным субъектам управления (контроля и надзора) следует разрабатывать совместные нормативно-правовые акты (приказы, инструкции, положения, регламенты) в области профилактики как административных, так и уголовных правонарушений. Тем более ими еще в данной области – в области реализации требований Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» – не разработаны даже ведомственные концепции, программы, регламенты. Хотя данный федеральный закон в пункте 11 статьи 6 обязывает обеспечить экономическую безопасность. Но можно ли говорить об обеспечении должной безопасности цифровой (электронной) экономики, когда законодатель не утверждает и не требует в указанной статье (основные направления профилактики правонарушений) обеспечения информационной безопасности – профилактики как административных, так и уголовных правонарушений? Это также подтверждает необходимость разработки методических (учебных) пособий о порядке идентификации личности электронного пользователя (клиента) и владельца электронных денежных средств, а также обеспечения безопасности

контролирующими субъектами (прежде всего ФСБ, ФНС России, Финразведкой и др.) в правоохранительными органами – МВД и сфере цифровой экономики.

Список литературы

1. Анохина С. Ю., Васильев Ф. П., Эриашвили Н. Д., Бережкова Н. Ф., Новиков Д. Н., Шашкаров В. Н., Мамедов Э. Ю. В чем суть необходимости совершенствования обеспечения правопорядка и безопасности и издания адресных нормативно-правовых актов (административного правового регулирования вопросов в области использования общественных формирований – внештатных сотрудников)? // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 3. – С. 244–251.
2. Бережкова Н. Ф., Бычков В. В., Васильев Ф. П., Миронов А. Н. Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений в области проведения экспертиз по гражданским, административным, уголовным делам в России и как их совершенствовать // Путь науки. – 2016. – № 1 (23). – С. 26–37.
3. Бережкова Н. Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. Этические нормы и присяга. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2015. – (Серия «Научные издания для юристов»).
4. Васильев Ф. П. Информационные технологии управления в органах внутренних дел : учебник. – М. : Академия МВД РФ, 1997.
5. Васильев Ф. П., Николаев А. Н., Новиков Д. Н. Административно-правовое регулирование участия граждан в охране общественного порядка в России и необходимость их совершенствования // Инновационная наука. – 2017. – № 02-2. – С. 87–100.
6. Васильев Ф. П., Крылов А. А. Соблюдение правил обращения с результатами, полученными с помощью специальных технических средств как обязательное условие в процессе обеспечения экономической безопасности органами внутренних дел // Информация и информационная безопасность правоохранительных органов : материалы XVIII Международной научной конференции. – М. : Академия управления МВД России, 2009. – С. 383–388.
7. Васильев Ф. П. Современные особенности толкования о взаимодействии правоохранительных органов в России и необходимость их совершенствования // Инновационная наука. – 2017. – № 3-2. – С. 102–110.
8. Власюк М. А. Гражданско-правовое регулирование банковской тайны : дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2008.
9. Козье Д. Электронная коммерция : пер. с англ. – М. : Русская редакция, 1999.
10. Кочергин Д. А. Системы электронных денег: классификация и характеристика элементов // Банковское дело. – 2005. – № 2. – С. 37–42.
11. Кочергин Д. А. Электронные деньги: теория и анализ моделей эмиссии. – СПб. : СПбГУ, 2006.
12. Максимов Ю. А. Финансовая деятельность таможенных органов в Российской Федерации // Народное хозяйство. – 2010. – № 2. – С. 286–292.
13. Максимов Ю. А. Финансово-бюджетная безопасность и ее роль в формировании финансовой политики государства в условиях становления экономики знаний : материалы XIX Международной научно-практической конференции РГПУ имени А. И. Герцена «Менеджмент XXI века: управление экономикой знаний». – СПб., 2014.
14. Электронные деньги: накопление, использование, хранение, безопасность / под ред. В. П. Невежина. – М., 1995.